

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ЦЕНТР ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР СРАВНИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ТЕОРИИ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ОБЩЕСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

**ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
И ИДЕЯ КУЛЬТУРНОГО СИНТЕЗА
В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

Издано при поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований, проект № 14-06-20464

МОСКВА 2014

ББК 63.3
Д 44

Диалог цивилизаций и идея культурного синтеза в
эпоху глобализации / под ред. О.В. Воробьевой,
С.И. Маловичко, Л.П. Репиной. – М.: ИВИ РАН, 2014.
– 127 с.

© Институт всеобщей истории РАН, 2014 г.
© Общество интеллектуальной истории, 2014 г.

**Диалог цивилизаций
и идея культурного синтеза в эпоху глобализации**

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН

ISBN 978-5-94067-420-7

9 785940 674207

Подписано к печати 7.10.2014
формат 60x90
Гарнитура Times New Roman Печать офсетная
Усл. печ. л. 10 Тираж 100 экз.

ИВИ РАН Ленинский пр-т, 32 а

Ионов И.Н. (Институт всеобщей истории РАН, Москва) От психогенетических исследований «процесса цивилизации» Н. Элиасом – к глобальной психистории....	32
Казаков Р.Б. (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики, Москва) Историческая библиография как дисциплина: переосмысление статуса в глобальной науке.....	35
Козлова М.И. (Сыктывкарский ГУ) Историописание в XVIII веке: к вопросу о культурном диалоге России с западноевропейскими странами.....	38
Колесникова М.Е. (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь) Становление ученой практики изучения «Чужого» пространства: история Северного Кавказа в трудах военных второй половины XVIII века.....	41
Коробкина И.А. (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь) Укрепление межцивилизационного диалога как один из главных приоритетов внешней политики Российской Федерации.....	45
Крючков И.В. (Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь) Диалог культур и культура диалога в империи Габсбургов..	47
Лантева М.П. (Пермский государственный национальный исследовательский университет) Идеально-типические вариации цивилизационного подхода Макса Вебера.....	51
Линченко А.А. (Липецкий филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы) Историческая идентичность современной молодежи в глобальном мире.....	54
Майорова А.С. (Саратовский ГУ) Культура населения Саратовской губернии начала XIX века в восприятии иностранцев-военнопленных.....	56
Малерба Журандир (Государственный университет Сан-Паулу, Бразилия) Латиноамериканская историография в XX веке.....	59

бальной, региональной и индивидуальной перспектив. Ей свойственна не только рациональность, но и процедурность (Д. Айвизон), позволяющая определить *качество исторической рациональности*. Лишь это обеспечивает доступ к знанию как таковому. Но у такого подхода должна быть здоровая психологическая основа. Если множественность вопросников порождает отторжение, если имеется лишь единичный «ответник», то мы попадаем в *область предрасудков*, зависимого псевдомышления, связанного лишь с одним идеологическим и познавательным идеалом, к которому познающий субъект испытывает чувство сверхидентификации. Еще один шаг в сторону выводит нас из сферы адекватности и приводит в область когнитивных и шире – *психологических патологий*, где рациональность и рационализация, стремление к обобщениям и эссенциализация, объективность и объективизация (низведение оппонента до роли объекта), формы циркулярного мышления (по типу обратной связи) и порочный круг мышления становятся неразличимы. Такого рода патологии коммуникаций и познания, вплоть до крайних – шизофренических и параноидальных форм – изучаются начиная со времен Г. Бейтсона и П. Вацлавика.

Глобальная психоистория вводит в круг исторического знания проблему психической травмированности и зависимого сознания человека прошлого и историка в настоящем так же, как У. Макнил ввел в историю проблему эпидемий и иммунитета. На границе с кросс-культурной психологией она позволяет выделить собственную область знания о цивилизациях и коммуникаций между ними в сложной травмирующей ситуации глобализации.

Р.Б. Казаков (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики, Москва)

Историческая библиография как дисциплина: переосмысление статуса в глобальной науке

В новейшем словаре по теории и методологии исторической науки под исторической библиографией предложено понимать (1) вспомогательную историческую дисциплину; (2) разновидность отраслевой библиографии; (3) дисциплину преподавания в высшей школе, входящую, как правило, в комплекс вспомогательных исторических дисциплин или выступающую в качестве самостоятельного курса [Теория и методология исторической науки: терминолог. слов / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. 575 с. Ст.: Библиография историческая].

Опыт преподавания исторической библиографии как отраслевой библиографии и как вспомогательной исторической дисциплины в XX и отчасти в начале XXI в. обобщен в имеющейся литературе (И.Д. Парфенов, Н.М. Черемисина, Л.Н. Простоволосова, Л.С. Ильичева, Е.И. Самарцева, Д.Н. Бакун и др.). Думается, что анализ имеющихся практик преподавания исторической библиографии необходим для понимания изменяющегося места дисциплины в структуре глобальной науки.

Анализ доступных в интернет-среде материалов показывает, что курс «Историческая библиография» (или курсы близкой проблематики) в 2010-е гг. преподают в Кемеровском университете (библиографическая практика бакалавров), Кубанском университете (Краснодар), Санкт-Петербургском университете (курс «Библиография новейшей истории России» и очень сильно отличающийся по проблематике курс «Историческая эвристика»), Тульском университете (курс «Историческая эвристика»), Южном федеральном университете (Ростов-на-Дону), Ярославском университете. Это далеко не полный перечень вузов, где историческая библиография существует как необходимый элемент формирования компетенций профессионального историка. В практиках преподавания «Исторической библиографии» в этих вузах выделяется несколько общих тем, стабильно входящих в состав дисциплины: обзор справочных и информационных изданий по истории, а также социальным и гуманитарным дисциплинам, обзор деятельности крупнейших библиографических центров и их продукции, основы библиографического описания различных изданий, а также навыки корректного оформления научно-справочного аппарата учебных научных квалификационных работ. Имеется опыт преподавания курса «Историческая библиография» с аналогичными задачами и структурой в университетах мира.

В условиях перехода к постнеклассической модели науки в мире изменяется иерархия дисциплин и взаимодействие предметных областей исторической библиографии и источниковедения. Например, методическое пособие по использованию первичных ресурсов в Государственной библиотеке и архиве штата Теннесси (США) (*Using Primary Resources: Teaching Guides from the Tennessee State Library and Archives*) в первую очередь формулирует определение исторического источника (*Primary Sources*), устанавливает его отличие от исследовательской литературы (*Secondary Sources*), а затем предлагает читателю библиотеки определиться с теми разновидностями источников, которые ему может понадобиться разыскать в библиотеке, приводя алфавитный список видов и разновидностей источников (публикаций источников). Методическое пособие выстроено так, чтобы исследователь различал в собственном

библиографическом поиске публикации источников и публикации исследовательских работ.

В практике библиографического поиска работ по истории востребовано определение исторического источника близкое в основе тому, которое сформулировано Научно-педагогической школой источниковедения: «Первичные источники фиксируют непосредственно, из первых рук (first-hand accounts) различные события, жизнь, моменты времени. Они представлены в своем первоначальном виде (дневники, письма, фотографии и т.д.) и, как правило, не содержат объяснений или интерпретации их информации» [Using Primary Resources: Teaching Guides from the Tennessee State Library and Archives [Electronic resource] / Tennessee State Library and Archives. Electronic text data. Nashville, TN (USA), cop 2009. URL: <http://www.state.tn.us/tsla/educationoutreach/PrimarySourcesNew.pdf> (12.04.2014)]. Авторы пособия воспользовались карманным справочником для историков-исследователей М.Л. Рамполла, где дается следующее определение исторического источника (первоисточника, по терминологии автора): «Первичные источники – это материалы, изготовленные людьми или группами людей, непосредственно вовлеченных в события исследуемой проблематики в качестве участников или в качестве свидетелей. Они [первоисточники. – *P.K.*] обеспечивают доказательства для историков, занимающихся описанием и интерпретацией прошлого» [*Rampolla M.L. A Pocket Guide to Writing in History. 7th ed. Boston, 2012. P. 6-7*]. Ключевым моментом этих определений является то, что под источниками понимаются произведения человека.

Подобное сближение в понимании исторического источника как феномена культуры, сложившееся в рамках различных национальных историографических традиций, еще требует своей интерпретации. Но уже сейчас можно предложить следующую гипотезу возникающего нового соотношения исторических дисциплин в глобальной постнеклассической науке. Исходной точкой расхождения путей развития источниковедения и других дисциплин исторической науки, в том числе и исторической библиографии, в России и мире стало становление неокантианства и формирование его баденской и русской версий (М.Ф. Румянцева). Знаковым трудом этого времени в России стала «Методология истории» А.С. Лаппо-Данилевского. С этого времени источниковедение в России-СССР постепенно формируется как самостоятельная дисциплина и преподается в вузах (лекции И.П. Козловского, практики преподавания источниковедения в Историко-архивном институте начиная с 30-х гг. XX в.), где составной и необходимой частью курса является изложение теоретических проблем источниковедения, а историческая библиография проходит путь станов-

ления как отраслевая библиография и как вспомогательная историческая дисциплина. Европейская историографическая традиция этого же времени теоретические проблемы и методологию источниковедения вводит в состав дисциплин теории истории, методологии истории, не выделяя их (ни неокантианство, ни Школа «Анналов» позднее не фиксировали принципиального внимания на проблеме объекта исторической науки в отличие от русских неокантианцев). Источниковедение же в виде немецкого *Quellenkunde* постепенно в XX в. становится библиографическим/археографическим обзором публикаций источников. А историческая библиография в повседневных исследовательских практиках должна предложить определение исторического источника, сформулировать отличия публикаций источников от исследовательской литературы и предложить перечень видов/групп исторических источников для изучения. Оказывается, практика библиографического поиска публикаций со всей необходимостью требует ответа на вопрос об объекте исследования историка, даже если парадигмальные основания при этом не эксплицируются. Предметные поля источниковедения и исторической библиографии в постнеклассической науке взаимопроникают гораздо сильнее, чем прежде, чтобы в качестве одного из феноменов такого взаимопроникновения породить близкое понимание исторического источника как творения человека.

М.И. Козлова
(Сыктывкарский ГУ)

Историописание в XVIII веке: к вопросу о культурном диалоге России с западноевропейскими странами

Перемены, произошедшие в мире за последние десятилетия привели к повышенному вниманию к всемирной и глобальной истории, это обусловлено «политическими и социально-культурными трансформациями второй половины XX – начала XXI в. (крушение колониальных систем, окончание “холодной войны”, развитие интеграционных процессов) и наметившимися в этом контексте интеллектуальными сдвигами» [Воробьева О.В. История историографии конца XVIII – начала XXI в. в свете книги Г. Иггерса и Э. Вана «Глобальная история современной историографии» // Диалог со временем. 2011. Вып. 37. С. 45]. В этом вопросе знаковым для России стал период Петра I, когда она стала погружаться в процесс межкультурного диалога и ориентироваться на выход за пределы национальных границ в социополитическом и интеллектуальном направлениях.